

Настоящий русский роман – явление, ставшее редкостью в наши дни. Современный читатель избалован постмодерном с характерными для него многоуровневыми смысловыми ассоциациями, аморфностью сюжета и отсутствием чёткой системы персонажей. Но не так легко бывает разглядеть за частоколом аллюзий авторскую идею, даже душевспасительную.

Писатель, историк и драматург Сергей Рогатко, двадцать лет назад создавший роман «Партитура L», возвращает нас к истокам благополучно всеми забытой классической литературы, и при этом создаёт уникальное произведение, объединившее несколько жанров. Во-первых, название книги заставляет вспомнить о полифонии – термине, применимом не только к музыке, но и к литературе. Буквально полифония – нотная запись оркестровой, хоровой или ансамблевой композиции, объединяющая все партии и отображающая их одна над другой. При этом партии располагаются в определённом порядке. Если вспомнить полифонизм Достоевского – характерное для его романов многоголосое исполнение разными героями одной и той же сквозной темы – становится очевидным, что перед нами современный роман-эпопея, объединяющий в единую мелодию судьбы разных людей.

В то же время это и роман-антология русской жизни, поскольку он охватывает достаточно большой исторический промежуток времени. В центре внимания автора – история двух семей – Воложиных и Камовых. Частные проблемы героев показаны на фоне сменяющихся эпох и правителей. Книга открывается сценой смерти главы семейства Воложиных Леонида Максимовича, вместе с которым символически умирает и старое время. А всё, что происходит с персонажами в дальнейшем, начинается в семидесятые годы и заканчивается практически в наши дни. Последняя упомянутая автором дата – начало двадцать первого века. К этому времени почти все герои, пройдя череду долгих житейских мытарств, обретают своё счастье и подлинное предназначение, свою единственную и правильную мелодию.

Именно мелодия, пронизывающая всё повествование (не случайно каждая глава сопровождается соответствующим её тональности музыкальным термином, определяющим характер исполнения) становится сквозным образом-символом книги и ключом к разгадке авторского замысла. Характерные черты романа-эпопеи – описание событий на протяжении ряда эпох, многосюжетность, полифонизм, сложная система персонажей – ещё не делают книгу исключительной в жанровом отношении. Но музыка, сопровождающая героев на жизненном пути, являющаяся камертоном их внутреннего душевного состояния, переходящая в звучание небесных сфер – является тем сквозным образом-мотивом и намеренно выбранным автором сюжетным ходом, благодаря которому исторический роман о простых рабочих людях, передовиках производства и строителях БАМа, о московских студентах, советской интеллигенции и госслужащих перерождается в роман духовный, религиозный, где главной темой становится поиск человеком любви и Бога внутри себя.

Тема духовных исканий, путь «от Христа и ко Христу», совершаемый героями двух различных семей, суровые испытания с последующим обретением нравственной опоры – то, что сближает роман «Партитура L» с «Войной и миром» Л.Н. Толстого. Здесь даже система художественных образов вызывает соответствующие аналогии. Восторженная, эмоционально восприимчивая Евгения Воложина, живущая «жизнью сердца», отчасти напоминает Наташу Ростову, её старшая сестра Ираида и жена Владимира Камова «Елена Прекрасная» – девушки-пустоцветы, которые в силу неспособности любить караются отсутствием детей и семейного счастья. Внешне привлекательная, но внутренне пустая, живущая материальными благами и сиюминутными страстями Елена – современный аналог Элен Курагиной, блестящей светской красавицы, так и не сумевшей никого осчастливить и умершей от дурной болезни. А мудрый старец Диодор, живущий в стенах Святотроицкого монастыря, очень напоминает Платона Каратаева, чья бесхитростная жизненная правда открывает путь к истине Пьеру Безухову.

С другой стороны, исторические события Сергей Рогатко преподносит в том же ключе, что и Михаил Шолохов в «Тихом Доне» и Борис Пастернак в «Докторе Живаго». Человек и время – центральные образы книги, причём важна не столько сама история, сколько показанные на её фоне судьбы героев. Время, безжалостное ко всем без исключения, сводит и разводит близких по духу людей, заставляет их делать непростой нравственный выбор и проходить через непосильные жизненные испытания.

Следует отметить, возвращаясь непосредственно к событиям романа «Партитура L», что его структура организована двумя основными планами повествования: внешней, исторической, канвой, и частными историями жизни и любви главных героев. Фактографический материал книги довольно обширный: здесь подробно описано «золотое время в жизни советских граждан» – эпоха правления Брежнева, для которой характерна не только относительная материальная стабильность, но и развитие науки, культуры, просвещения. Автор вспоминает также годы, когда «в нашей передовой советской державе вовсю начинала властвовать электронная полупроводниковая эра», когда шло легендарное строительство Байкало-Амурской магистрали, уже омрачённое миазмами коррупции и бюрократизма. Затем – смутное время, калейдоскопическая смена

генеральных секретарей на своих постах, и то всеобщее «развержение умов», которое невольно напоминает нынешнюю трагическую ситуацию, расколовшую общество на два лагеря – патриотов и либералов. Также и в те, уже относительно далёкие, времена, на волне диссидентского движения и массовых миграций, разобщение людей, их приверженность разным идеалам стала носить массовый характер. Одним из самых ярких и драматичных эпизодов романа Сергея Рогатко становится дискуссия на «круглом столе» русского отдела радиостанции «Свобода» *«Приверженцы национально-патриотических сил, то есть представители западного „руссофильства“, ратующие за возрождение русской идеи, вдруг с грохотом, шумом и гамом набросились на так называемых представителей экономической волны эмиграции, для которых главный бог был и остается золотой телец».*

В таких исключительно сложных условиях «нащупывают» свой путь и своё личное счастье главные герои романа. По сути, в центре внимания читателя находятся судьбы четырёх главных персонажей – это любовные пары Владимир Камов/Евгения Воложина и Иван Камов/Людмила Воложина. История их крайне непростых взаимоотношений неотделима от философско-религиозных раздумий автора о подлинном смысле жизни.

С точки зрения Сергея Рогатко, обрести счастье можно только в любви, но при условии если это «любовь во Христе», то есть, то возникающее между людьми чувство абсолютного духовного родства, которое позволяет утверждать, что «браки совершаются на небесах». Музыка этой любви периодически звучит в душах героев, но иногда под влиянием внешних обстоятельств сменяется жёсткой какофонией и диссонансом. Важно, что в романе любовная тема носит, помимо прочего, ещё и философско-исторический характер. Осмысливая процессы, происходящие в советскую эпоху, автор с горечью отмечает, что само понятие любви в её высшем, духовном понимании уходит из жизни людей, заменяясь плотскими, эгоистическими её формами: *любовь, как единый инструмент Божественной правды, единый настроенный камертон для всех живых существ, стала постепенно утрачивать свои видимые, высокие очертания, свои позиции, превращаясь всё более в банальный, технический электромузыкальный инструмент, на котором возможно было бы играть и без особого таланта».*

Если пользоваться античной терминологией, прижившейся потом и в христианстве, можно сказать, что все герои романа образуют своего рода иерархию на основании того типа любви, который они представляют. На низшей ступени находится старшая дочь Воложиных Иранда – когда-то в юности испугавшись глубокой привязанности к мужчине, она предпочла путь одиночества и аскетизма, превратившего её в «мужеподобного монстра женского пола». Законная жена Владимира, «Елена Прекрасная», и её своеобразный немецкий двойник – свобододолюбивая и страстная Юта – олицетворяют тип низшей, плотской любви, называемой греками эросом. Для миловидной врачихи Елены, жаждущей всеобщего внимания и власти, это ещё и людус – любовь-времяпрепровождение, любовь-игра. В рамках такой любви недопустима идеализация объекта, но зато возможен элемент состязания, обостряющий чувства. Такого рода состязание заставляет обезумевшую супругу Камова выкрасть у Евгении Воложиной ребёнка.

Что касается самой Евгении, то её привязанность к Владимиру представляет нечто среднее между любовью-эросом (чувственным, плотским влечением) и любовью-сторге (заботой и нежностью). Постепенно Евгения и Владимир эволюционируют в своём чувстве, достигая уровня агапэ – гармоничного союза эроса и сторге (чувственности и заботы о ближнем).

Высшей стадией иерархии можно назвать любовь Людмилы Воложиной и Ивана Камова. Не по годам мудрая, способная на жертвенность и милосердие Людмила изначально являет собой тип любви-преданности и божьей милости. Пройдя сквозь ряд суровейших испытаний, героиня не только не утрачивает веру внутри себя, но и обретает любовь высшую с точки зрения христианской морали. Логика авторской мысли подводит читателя к неизбежному выводу: подлинное счастье, равно как и подлинную любовь, возможно ощутить только в неразрывном единстве с исконной русской национальной идеей, проповедующей «любовь во Христе», бесконечно далёкую от греховных помыслов. Такая любовь не исключает плотского начала, если оно не является похотью – грубым физиологическим влечением.

Каждый герой на пути к своему счастью, так или иначе, вбирает в себя эту исконно присущую русскому национальному сознанию идею «жизни и любви во Христе». Но не всем эта правда даётся сразу – большая часть героев приходит к ней после долгих и мучительных поисков. Евгения Воложина и Владимир Камов проходят испытание запретной любовью – «любовью во грехе». Они живут «без росписи», незаконно, и во грехе же зачинают своего первого ребёнка. Но их чувства истинны, поэтому в конце нравственных исканий, освободившись от пут коварной Елены и обретя иные жизненные ценности, Владимир принимает решение никогда больше не покидать свою истинную любовь. Их история получает логическое завершение – благословение брака церковью и рождение нового ребёнка:

«Недавно стало известно, что Владимир и Евгения обвенчались. Таинство проходило в небольшой сельской церквушке где-то под Екатерининском. Всё – сердца, разум, мысли и чувства сочтались как по мановению волшебной палочки. Евгения даже и не заметила, как над ними оказались золотые венцы – символы супружеской верности и долга. В эти минуты для них ничего вокруг не существовало. Лишь только одна мелодия истинной любви увлекала всех присутствующих в удивительную, заоблачную страну супружеского счастья, где всегда свет побеждает тьму».

Драматична и одновременно возвышенна история настоящей, Богом данной любви Ивана Камова и Людмилы Воложиной. Соединённые законным браком, герои в силу роковых обстоятельств вынуждены расстаться на очень долгое время. Своеобразным дьяволом-искусителем для Камова становится его новоиспечённый друг Борис Ивантицкий, который являлся свидетелем на его свадьбе. Испытывая чувственное влечение к Людмиле, он пытается избавиться от Ивана, вовлекает его в авантюру с диссидентским движением и листовками, и на одном из допросов в соответствующих органах КГБ подставляет бывшего друга под удар, обрекая на пять лет исправительных работ в «местах не столь отдалённых».

Долгие годы разлуки многое меняют в героях, судьбы которых зеркально отображены друг в друге. Людмила, думая о детях, соглашается на предложение Ивантицкого пожить у него дома, и эту информацию преподносит её мужу как безусловную измену. Сам же Иван, сбежавший из места заключения и находящийся под прицелом следственных органов, вынужден эмигрировать в Германию. Там он знакомится с семьёй Лео Хемера и его дочерью Ютой – представительницей якобы прогрессивной молодёжи. Вслед за ней он проникается новыми веяниями свободы, которая на поверку оказывается распутством и вседозволенностью. Относительно недолго совместное проживание героя с девушкой имеет в романе символическое значение временной подмены истинных ценностей ложными (о якобы измене Ивана благодаря «добрым людям» тут же становится известно Людмиле).

Путь ложных исканий, постижение духа «обычной свободной западной демократии» заканчиваются для героя в тот момент, когда он, блуждая в пьяном угаре по улицам Мюнхена, неожиданно услышал звуки давно забытой им старой русской песни «Вечерний звон», исполняемой донскими казаками под управлением Сергея Жарова: *«Она, его внутренняя жизнь, наполнялась звуками этого русского похмельного забытья, русской глубины и непостижимости. Иван ничего не понимал, а в голове, охваченной руками, лишь клокотало «где я любил... где отчий дом» <...> В эти минуты вокруг него ничего не существовало. Кроме Руси... Какой-то непонятной, дремучей, первозданной, позабытой, но ставшей в эти мгновения такой желанной и близкой».*

Так произошло возвращение героя к самому себе, к своим духовным русским истокам, и волею судеб Иван (к тому моменту уже отец Иоанн) очутился на русской земле, в том самом Святотроицком монастыре, где приняла монашеский обет его возлюбленная Людмила (ныне монахиня Любовь). «Бог Любы есть» – это изречение из соборного послания Иоанна Богослова стало для героини символом обретения подлинной, христианской любви: *«Всю свою прежнюю жизнь она мечтала об обычной земной, человеческой любви, без которой не мыслила своего существования. И только здесь, в монастырских стенах, она наконец-таки поняла, что кроме мирского желаемого счастья и любви существует нечто такое, что составляет само понятие жизни. <...> Это всепобеждающая, всеисцеляющая, всё разумеющая любовь к Истине и ее воплощению – Иисусу Христу».*

Такое, не имеющее уже ничего общего с плотским влечением, чувство было даровано отцу Иоанну и будущей игуменье матери Любови. *«Там, где лекарства уже не способны спасти от душевных и физических ран, остаётся только одно средство – излечение небом»,* – как будто говорит своему читателю автор. Эта мысль обретает плоть, когда звучит из уст старца Дниодора, апологета всепримиряющей идеи христианской любви: *«Если мы уже живём в эпоху Антихриста, а по всем приметам это так, то как бы вспоминаем о прошедшем и будущем времени Христа Бога нашего. И эти-то как раз воспоминания и есть наша настоящая жизнь. И настоящая любовь. Духовная, реальная, в литургическом молитвенном сознании».*

Финал книги оптимистичен и символичен: юный Леонид, сын Евгении Воложиной, названный этим именем в честь своего деда, приезжает в Святотроицкий монастырь и слышит там *«такую музыку в своей душе, без которой он уже не сможет жить».* Это значит, что высшая, подлинная правда о жизни вместе с идеей божественной любви не исчезли из мира людей и будут переданы новому поколению.

И это значит, что жанр подлинно христианского романа, реставратором и продолжателем традиций которого стал Сергей Рогатко, непременно обретёт своего читателя, понимающего необходимость духовного возрождения общества.